

«Но как мне, собаке, выжить в этом мире?» — тоскливо подумал Го Нуань.

Рассматривая свое отражение в озерной глади, он сквозь слои налипшей грязи разглядел желтоватую шерсть. Самый обыкновенный бродячий щенок. Пожалуй, единственным его достоинством были пушистая шубка да огромные глаза, делавшие его довольно милым.

«Может, прибиться к какой-нибудь благородной барышне? — размышлял он. — Или податься к городским нищим? Нет, эти бедолаги сами вечно голодают. Того и гляди, пустят на суп в самый обычный день. Хотя какой там суп, у них и котелка-то небось нет — просто зажарят на костре и сожрут».

«Ну и дурак же ты, Лэй Лижэнь!» — мысленно выругался Го Нуань.

Конечно, он понимал мальчика: кому охота таскать за собой паршивую бродячую собаку? Но всё-таки он только что спас ему жизнь! С другой стороны, Лижэнь ведь отдал ему кусок мяса, который с таким трудом раздобыл для себя...

Мрачные мысли грозили затянуть с головой, но Го Нуань вовремя тряхнул лохматой макушкой. Он с разбегу плюхнулся в воду. Плыть по-собачьи оказалось на удивление легко. Тщательно вымыв шкуру в прохладном озере, он выбрался на берег и, как смог, потерся лапами, счищая остатки грязи.

Он неистово отряхнулся, разбрызгивая воду во все стороны, и наконец почувствовал себя почти чистым.

В этом суровом мире уныние накатывало мгновенно. Только сейчас Го Нуань по-настоящему осознал слова, которые автор романа, Гэань Цзян, когда-то оставил в примечаниях к главе: «В подобном мире малейший лучик тепла, задержавшийся в жизни Лэй Лижэня, разрушил бы саму его суть. Будь его судьба хоть чуточку мягче, жестокого и непреклонного Лижэня просто не существовало бы».

Люди с твердой волей здесь гибли от рук предателей, а слабые духом ломались под гнетом обстоятельств и сами становились чудовищами.

Подставив мокрую шкурку теплым лучам солнца, Го Нуань сох и напряженно размышлял. Наконец решение было принято.

\*\*\*

Он наконец остался один. Лэй Лижэнь бессильно опустился на землю посреди Кладбища брошенных душ. Солнце лениво катилось к горизонту, окрашивая тусклым багрянцем голые могильные холмы. Место, куда выбросили мальчика, лежало в густой, сырой тени старых деревьев.

Совсем рядом лежали другие мертвецы — безвестные, брошенные гнить под открытым небом, точно ненужный хлам. В воздухе стоял удушливый трупный смрад, но Лижэнь даже не поморщился. Он слишком привык к подобному.

Мальчик сидел неподвижно, опустив голову. Лицо его осунулось и потемнело, взгляд застыл на комьях сухой земли. О чем он думал в эти минуты, ведал лишь он один.

Когда время, указанное Старейшиной Ся, подошло к концу, Лижэнь медленно поднялся. Прислушиваясь к ощущениям, он сделал несколько неуверенных шагов. Просто ходить действительно удавалось без труда, как и обещал старик. Но стоило мысленно потянуться к привычным боевым техникам, как по телу прокатилась волна жгучей боли. Меридианы отозвались мучительным стоном — малейшее усилие грозило разорвать их окончательно.

Экспериментировать дальше Лижэнь не посмел. Старейшина Ся не стал бы лгать. Старик слишком хорошо знал, что для сироты значит путь боевых искусств, и, будь у него хоть малейшая надежда спасти меридианы мальчика, он бы за нее уцепился.

Шаги давались с трудом, и шел он медленно. Лижэнь упорно смотрел перед собой, не оглядываясь по сторонам и ни за что на свете не готовый признаться самому себе, что высматривает среди надгробий золотистый пушистый комочек. Он просто упрямо шагал вперед с каменным выражением лица.

Вдруг штанину кто-то слабо потянул. Натяжение было совсем легким — так человек потянуть не мог.

— Отпусти, — не глядя вниз, холодно бросил Лижэнь.

«Ладно, будем считать, что у тебя просто скверный характер», — решил Го Нуань.

Он наотрез отказывался видеть в этом мальчишке кровожадного монстра, каким его описывали читатели. Пусть через двадцать лет Лижэнь действительно станет грозой континента Цзолань, сейчас, в свои девять лет, он был всего лишь глубоко несчастным, одиноким ребенком.

Живым, настоящим Лижэнем. Тем самым, который с затаенной тоской провожал взглядом чужие счастливые семьи, робко улыбался над тарелкой редкого лакомства и готов был разбиться в лепешку, лишь бы отплатить за крохотную искру тепла.

В будущем этот мальчик совершит немало жестоких поступков. Го Нуань не сможет их предотвратить, да и не станет пытаться. В конце концов, это жизнь Лижэня, и только ему решать, какой путь выбрать в этом проклятом мире.

А виноват во всем этом кошмаре был исключительно Гэань Цзян. Именно этот писака создал столь мрачную вселенную и обрек маленького Лижэня на бесконечные страдания.

В теле бродячей дворняги выжить на континенте Цзолян было практически невозможно. Го Нуань верил, что забросило его сюда не просто так. Книги, конечно, врут напропалую, но одно золотое правило попадания он усвоил твердо: хочешь жить — держись поближе к главному герою.

Взвесив все за и против, он наметил план: стать верным оруженосцем, а точнее — лохматым прихвостнем номер один. Глядишь, со временем Лижэнь раздобудет какое-нибудь редкое снадобье или волшебный фрукт, который вернет собаке человеческий облик, и тогда можно будет зажить припеваючи. Но даже если суждено до конца дней остаться псом, под покровительством будущего Девяти отголосков ему точно не грозит сгинуть под горячую руку в одной из его грандиозных зачисток.

А вот в одиночку... В одиночку беззащитного щенка сожрут в первом же переулке. Выбор очевиден. Пусть сейчас Лижэнь по уши в грязи и лишен сил, он — главный герой, золотая акция. А серьезные инвестиции всегда требуют терпения и готовности рисковать.

Мальчик, разумеется, и не подозревал, какие сложные схемы прокручивает в голове вертящийся у его ног щенок.

Поскольку пес даже не подумал отпустить брюки, Лижэнь наконец соизволил опустить взгляд. Он смотрел на него огромными, блестящими от влаги глазами, полными безмолвной мольбы. Малыш явно панически боялся снова остаться один. Должно быть, прежний хозяин точно так же выбросил его на этом жутком Кладбище брошенных душ.

Го Нуань крепко держал зубами край ткани. Мальчик и собака застыли, меряясь упрямством.

Лижэнь знал, что может избавиться от щенка в два счета. Это всего лишь глупое животное, а не назойливый преследователь-человек, с которым пришлось бы возиться гораздо дольше.

Но парадокс заключался в том, что этот паршивый пес отнесся к нему лучше, чем все люди, которых он встречал за свою короткую жизнь.

Над кладбищем пронесся тихий, едва различимый вздох. Го Нуань встрепенулся. В романе «Боевое зло» автор почти не показывал Лижэня мягким или сочувствующим. Для миллионов читателей он оставался безжалостным, скрытным и коварным тираном. Книжный Лижэнь хладнокровно рассчитывал каждый шаг, жил лишь жаждой мести, считал весь мир своим должником и не знал пощады.

И лишь преданные фанаты, читавшие между строк, по редким, едва заметным деталям и мимолетным жестам автора могли разглядеть, какая бездна одиночества скрывалась в его душе.

Вот он краем глаза провожает взглядом счастливых детей и их родителей. Вот замирает в шумном трактире, жадно вслушиваясь в разговоры о судьбе Старейшины Ся... Го Нуань теперь

отчетливо понимал: книжный образ безжалостного злодея был лишь фасадом, который Гэань Цзянь выставил напоказ. На самом деле Лижэнь оставался сложным, глубоко травмированным человеком с кучей нераскрытых граней.

Просто автор не успел дописать роман и закрыть сюжетные дыры. Тонкие намеки на его человечность наверняка должны были раскрыться позже. Впрочем, гадать о ненаписанных главах сейчас не имело смысла. Го Нуаню нужно было решать куда более насущную проблему — как выжить в этом Богом забытом посёлке Селань.

— Если хочешь идти со мной, уясни сразу: защитить тебя я не смогу, — негромко произнес Лижэнь. Мир людей, куда они направлялись, был куда опаснее Кладбища брошенных душ. — Понимаешь? Тогда кивни.

Лижэнь ничуть не удивился тому, что собака понимает человеческую речь. Напротив, именно это заставило его окончательно смягчиться.

Го Нуань усердно закивал лохматой головой. В ту же секунду Лижэнь наклонился и резко поднял его на руки. Пес так и застыл с вытаращенными от изумления глазами.

Заметив испуг щенка, Лижэнь ничего не объяснил, лишь молча проверил, не станет ли тот вырываться. Го Нуань вел себя смирно, и мальчик остался доволен.

На самом деле Лижэнь пытался нащупать внутри щенка демоническое ядро. Наличие ядра — главное отличие обычного зверя от могущественного демонического зверя. Местные практики так и не смогли разгадать, почему одни животные способны поглощать изначальную энергию, а другие обречены влачить жалкое существование, да и тратить время на изучение обычных дворняг никто не собирался.

Никаких следов изначальной энергии внутри не обнаружилось. Пес оказался абсолютно обыкновенным. Лижэнь не верил в чудеса и не надеялся, что ему на голову свалится замаскированный священный зверь. Нет, перед ним был самый обычный бродячий щенок, в чем он окончательно убедился, хорошенько его рассмотрев.

Мальчик мельком глянул на раненую заднюю лапу собаки — размокшая в воде кожа вокруг раны успела побелеть. С каменным лицом он опустил щенка на землю и зашагал дальше. Го Нуань послушно засеменил следом.

Порыв ветра донес до него тихий голос Лижэня. Из-за разницы в росте Го Нуань расслышал лишь обрывки фраз.

— Никого, кроме меня, не слушай. Что бы тебе ни говорили другие люди — не подходи. Будь умницей и не высывайся.

Мальчику не нужны были подвиги — он просто хотел выжить.

— Тяф-тяф! — охотно отозвался Го Нуань.

В преданности щенка Лижэнь не сомневался: для бездомного зверя искать сильного покровителя — обычное дело. А то, что столь умного пса выбросили на помойку, удивления не вызывало. На континенте Цзолань обычные собаки ценились меньше грязи под ногами, какими бы сообразительными они ни были. Они стояли на самой низшей ступени местной иерархии, уступая даже слабейшим демоническим зверям. Для людей они были ничем.

Шел Лижэнь неторопливо: израненное тело еще не окрепло, и былая легкость шага к нему не вернулась. Короткие лапки Го Нуаня тоже не позволяли бежать быстро, так что двигались они в удивительно слаженном ритме.

Го Нуань вообще никогда не любил подолгу предаваться унынию. Если наваливались проблемы, он просто ложился спать. Не помогал один сон — он спал дважды.

Его нельзя было назвать неисправимым оптимистом — скорее, парнем с толстой кожей и легким характером. К любым жизненным неурядицам он привык относиться философски, плывя по течению и лишь изредка позволяя себе о чем-то искренне переживать.

Больших амбиций у него никогда не водилось. Окончил заурыдный вуз, устроился на непыльную офисную работу с кучей свободного времени, которое с удовольствием тратил на типично затворническую жизнь. Он читал запоем веб-новеллы, смотрел сериалы и фанател по вымышленным персонажам, скупая тоннами коллекционные фигурки и мерч.

Оказавшись внутри любимого романа, Го Нуань поначалу надеялся проснуться. Когда фокус со сном не сработал, он просто смирился. Книгу «Боевое зло» он обожал всей душой, хоть и строчил гневные отзывы под каждой главой активнее прочих читателей. Ему было безумно жаль Лэй Лижэня, но жалость эта не имела ничего общего с пренебрежением.

Это было сложное, противоречивое чувство, балансирующее на грани восхищения и тоски. Но Лижэнь определенно занимал все его мысли.

«Может, мое появление хоть что-то изменит в его судьбе?» — подумал Го Нуань.

Но тут же в памяти всплыло очередное злое предупреждение автора: «Если кто-то попытается спасти Лэй Лижэня, наполнит его душу светом и заставит примириться с реальностью, этот мир все равно уничтожит его. Но сделает это в сто крат изощреннее и больнее».